

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ОКТЯБРЯ.

№ 20

1902 ГОДА.

Секта хлыстовъ предъ судомъ Слова Божія.

Во многихъ мѣстахъ нашей епархіи въ послѣднее время появились сектанты, въ миссіонерскомъ мірѣ извѣстные подъ именемъ хлыстовъ, въ просторѣчи называемые еще хлыстунами.—Секта эта не новая, въ Россіи она существовала издревлѣ, на югъ же нашей епархіи занесена, вѣроятно, изъ такъ называемаго «Черноморья» и Донскихъ мѣстъ, куда Воронежскіе врестьяне, особенно малороссы, имѣютъ обыкнове-ніе ходить на заработки.—Ученіе этой секты заключается въ слѣдующемъ: «хлысты не вѣруютъ въ Божество Господа нашего Ісуса Христа и считаютъ Его простымъ человѣкомъ, въ которомъ божество пребывало точно также, какъ пребы-

ваетъ оно и въ ихъ наставникахъ, называемыхъ также христами. Поэтому и возвѣщенное Христомъ откровеніе, заключенное въ книгахъ Св. Писанія, хлысты не считаютъ для себя обязательнымъ, хотя прямо и не отвергаютъ его, пользуясь подходящими текстами Св. Писанія. Главнымъ источникомъ вѣроученія хлыстовъ служатъ заповѣди ихъ лжехристовъ и лжепророковъ, главнѣйшія изъ которыхъ слѣдующія: «хмѣльнаго не пейте, плотскаго грѣха не творите, не женатые—не женитесь, а женатые разженитесь, на свадьбы, крестины, родины не ходите, заповѣди держите въ тайнѣ—ни отцу, ни матери, ни пону, ни сырой землѣ не объявляйте, Св. Духу вѣрьте». Съ особенною обстоятельностью въ вѣроученіи хлыстовъ развивается мысль о непосредственномъ общеніи человѣка съ Божествомъ, которое, по ихъ мнѣнію, воплощается въ послѣдователяхъ секты, и эти послѣдніе искренно воображаютъ себя богами, христами, пророками, богородицами и проч. Слѣдуя своему лжеученію, хлысты отрицаютъ бракъ, гнушаясь его, какъ скверны, и вводятъ при своихъ радѣніяхъ (да и помимо) такъ называемую «духовную любовь», которая въ сущности есть преступная половая связь, не чуждая иногда кровосмѣшенія. Въ составъ богослужебнаго культа хлыстовства входятъ такъ называемыя «радѣнія», соединенныя съ гнусными дѣяніями и извурительными для здоровья самоистязаніями, въ разныхъ формахъ вращенія и верченія, и пророчества». (См. Миссіонерск. Календарь. Изд. Мисс. Обзор. 1902 г. стр. 225—226). Какъ сектанты тайные, всячески скрывающіе свое вѣроученіе, хлысты выдаютъ себя за вѣрныхъ членовъ Православной церкви и наружно исполняютъ всѣ предписанія ея. Вслѣдствіе этого бесѣды съ ними, какъ для миссіонера, такъ и для приходскихъ пастырей бываютъ крайне затруднительны. Хлысть даже обижается, когда съ намъ начинаютъ загова-

ривать о вѣрѣ и почти всегда отвѣчаетъ: «Что вы, батюшка, да я самый православный христіанинъ: мало-ли чего не наговорять про меня злые люди! Хлысты-же, открыто уличенные въ принадлежности къ сектѣ, часто являются къ «батюшкѣ» съ покаяніемъ, клятвенно увѣряя оставить свои заблужденія; но люди, хорошо знакомые съ характеромъ хлыстовъ, утверждаютъ, что вѣрить этимъ покаяніямъ нужно съ крайнею осторожностью.

Такимъ образомъ, единственнымъ способомъ борьбы съ вышеупомянутой сектой являются—лишь настырскія обличенія хлыстовскихъ заблужденій въ церковныхъ поученіяхъ и виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Обличенія эти необходимо вести не иначе какъ на почвѣ Священнаго Писанія, если мало авторитетнаго въ глазахъ хлыстовъ, то весьма авторитетнаго для православныхъ, огражденіе которыхъ отъ сектантскихъ пропаганды и заблужденій и составляетъ главную задачу миссіонерской полемики.—Въ этомъ случаѣ весьма полезно указывать, что заблужденія, подобныя хлыстовскимъ, не новы: они были и въ Ветхомъ Завѣтѣ и во времена апостоловъ, и вотъ какъ говорить о нихъ Слово Божіе. Оставляя въ сторонѣ разборъ хлыстовскаго ученія о Сынѣ Божіемъ, прекрасно составленный Т. С. Рождественскимъ, перейду къ другимъ заблужденіямъ хлыстовъ.

Прежде всего хлысты, какъ и остальные сектанты, допускаютъ возможность простымъ мірянамъ самопроизвольно толковать Св. Писаніе. Ученіе это не ново: были еще въ Ветхомъ Завѣтѣ люди, которые, будучи простыми мірянами, претендовали на «вышую мудрость» «заниматься притчами» и вотъ что говорить о нихъ премудрый Сирахъ: «Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ, и втораго разговоръ только о молодыхъ волахъ? Сердце его за-

нято тѣмъ, чтобы проводить борозды, и забота его—о кормѣ для телицъ? Такъ и всякій плотникъ и зодчій, который проводитъ ночь, какъ день: кто занимается рѣзьбою, того прилежаніе въ томъ, чтобы разнообразить форму; сердце свое онъ устремляетъ на то, чтобы изображеніе было похоже, и забота его—о томъ, чтобы окончить дѣло въ совершенствѣ. Такъ и ковачь, который сидитъ у наковальни, и думаетъ объ издѣліи изъ желѣза: дымъ отъ огня изнуряетъ его тѣло, и съ жаромъ отъ печи борется онъ; звукъ молота оглушаетъ его слухъ, и глаза его устремлены на модель сосуда; сердце его устремлено на окончаніе дѣла и попеченіе его—о томъ, чтобы отдѣлать его въ совершенствѣ. Такъ и горшечникъ, который сидитъ надъ своимъ дѣломъ и ногами своими вертитъ колесо, который постоянно въ заботѣ о дѣлѣ своемъ, и у котораго исчислена вся работа его: рукою своею онъ даетъ форму глинѣ, а ногами умягчаетъ ея жесткость; онъ устремляетъ сердце къ тому, чтобы хорошо окончить сосудъ, и забота его—о томъ, чтобы очистить печь. Всѣ они надѣются на свои руки, и каждый умудряется въ своемъ дѣлѣ; безъ нихъ ни городъ не построится, ни жители не населятся и не будутъ жить въ немъ; и однакожь они въ собраніе не приглашаются, на судейскомъ сѣдалищѣ не сидятъ и не разсуждаютъ о судебныхъ постановленіяхъ, не произносятъ оправданія и осужденія и не занимаютъ притчами» (Сир. 38, 25—38). А по словамъ апостола Петра, подобныя «невѣжды и неутвержденные», взявшись за толкованіе непонятныхъ мѣстъ Св. Писанія, «только къ собственной своей гибели превращаютъ его» (2 Петр. 3, 16).

Отсюда неудивительно, если христіанское вѣроученіе изъ подъ сектантскихъ мудрствованій выходитъ въ самомъ извращенномъ и искаженномъ видѣ. Такъ вмѣсто одного истиннаго Христа хлысты вѣрують во многихъ христовъ ложныхъ;

и это для васъ не новость, такъ какъ о появленіи ложныхъ христовъ предсказалъ еще Спаситель, говоря: «Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ. Ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить—это Я; и многихъ прельстятъ» (Марк. 13, 5—6). «Тогда, если кто вамъ скажетъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или: вотъ, тамъ—не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ знаменіе и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вы же берегитесь; вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ все» (Марк. 13, 21—23).

Помимо ложныхъ христовъ хлысты признаютъ также многихъ ложныхъ пророковъ, которые появлялись и въ Ветхомъ Заветѣ, и во времена апостоловъ, и будутъ появляться и послѣ. Слово Божіе строго порицаетъ такихъ лжепророковъ: «Пророка, который дерзнетъ говорить Моимъ именемъ, заповѣдалъ Господь Моисею, то, чего Я не повелѣлъ ему говорить, и который будетъ говорить именемъ боговъ иныхъ, такого пророка предайте смерти». (Втор. 18, 20). «Такъ говорить Господь Богъ, вѣщаетъ пророкъ Іезекиль: горе безумнымъ пророкамъ, которые водятся своимъ духомъ и ничего не видѣли! Они видятъ пустое и предвѣщаютъ ложь, говоря «Господь сказалъ», а Господь не посылалъ ихъ» (Іезек. 13, 3—6).

«Возлюбленные! пишеть св. Іоаннъ Богословъ, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ» (1 Іоан. 4, 1—3). Узнать ложнаго пророка не трудно: «Если пророкъ скажетъ именемъ Господа, но слово его то не сбудется, и не исполнится, говоритъ Господь, то не Господь говорилъ сіе слово, но говорилъ сіе пророкъ по дерзости своей—не бойся его» (Втор. 18, 22). «По плодамъ ихъ узнаете ихъ, говоритъ Христосъ. Собирають-ли съ терновника виноградъ,

или съ релейника смоквы? Такъ всякое дерево хорошее приносить и плоды добрые, а худое дерево приносить и плоды худые: не можетъ дерево хорошее приносить плоды худые, ни дерево худое—приносить плоды добрые» (Матѣ. 7, 16—18).

Несмотря на столь ясныя слова Св. Писанія, какъ христы, такъ и лжепророки хлыстовскіе всегда находятъ себѣ послѣдователей и иногда довольно много. Удивляться и этому нечего, такъ какъ часто за грѣхи людей Господь «посылаетъ имъ духа заблужденія, такъ что они вѣрятъ лжи» (2 Тессал. 2, 11).

Съ другой стороны, хлыстовскіе христы привлекають въ свою секту обѣщаніемъ христіанской свободы.

Приманка эта не нова: ею заманивали въ свои сѣти и лжеучители времянь апостоловъ, и вотъ что говоритъ о нихъ апостоль Петръ: «Обѣщаютъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто вѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ. Ибо, если избѣгши скверня міра чрезъ познаніе Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими, то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше-бы имъ не позвать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди» (2 Петр. 2, 19—21).

Христіанскую свободу хлысты понимаютъ, какъ освобожденіе отъ св. завѣтовъ и заповѣдей Божественнаго закона: такъ они отрицають бракъ, замѣняя его своеобразно-понимаемою духовною любовью. И это сектантское отрицаніе брака не является для насъ новостью, такъ какъ еще апостоль Павелъ предсказалъ, «что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ»... (1 Тим. 4, 1—3).

Самая духовная любовь, которую проповѣдуютъ хлысты, въ дѣйствительности есть ничто иное, какъ преступная по-
ловая связь, не чуждая иногда кровосмѣшенія. Такой духов-
ной любви еще въ Ветхомъ Завѣтѣ держались нѣкоторые не-
честивцы, и ихъ то имѣлъ въ виду пророкъ Іезекиль, когда
говорилъ: «Иной дѣлаетъ мерзость съ женой ближняго своего,
иной оскверняетъ свою сестру свою, иной насилуетъ сестру свою,
дочь отца своего» (Іезек. 22, 11). И Слово Божіе строго по-
рицаетъ такихъ прелюбодѣевъ. «Проклятъ, говоритъ Моисей,
кто лежитъ съ женой отца своего, ибо онъ открылъ край
одежды отца своего. Проклятъ, кто ляжетъ съ сестрою своею,
съ дочерью отца своего, или дочерью матери своей. Проклятъ,
кто ляжетъ съ тещею своею. Проклятъ, кто ляжетъ съ се-
строй жены своей» (Втор. 27, 20—23).

А апостолъ Павелъ повелѣлъ предать коринтскаго кро-
восмѣшника отлученію, «чтобы духъ былъ спасенъ въ день
Господа нашего Іисуса Христа» (1 Кор. 5, 5). Тотъ-же апо-
столъ заповѣдалъ «лучше вступать въ бракъ, нежели разжи-
гаться» (1 Кор. 7, 9) и во избѣжаніе блуда каждый имѣй
свою жену, и каждая имѣй своего мужа» (1 Кор. 7, 2).

Отдѣлившись отъ общенія съ церковью, потерявши ре-
лигіозную точку опоры, хлысты подобно древнимъ нечестив-
цамъ въ религіозномъ отношеніи «ощупью ходятъ во тьмѣ
безъ свѣта и шатаются, какъ пьяные» (Іов. 12, 25). Правда,
они составляютъ изъ себя извѣстное религіозное общество,
но это послѣднее не имѣетъ характера церкви, а предста-
вляетъ изъ себя самочинное сборище, о которомъ пророкъ
Исаія говоритъ такъ: «Когда ты будешь вопить, спасетъ-ли
тебя сборище твое? Всѣхъ ихъ унесетъ вѣтеръ, развѣетъ
дуновеніе... (Исаія 57, 13). Если-же хлысты повидимому не
чуждаются и православной церкви, то эта ихъ принадлеж-

ность только наружная, лицемерная, прибавляющая новый грѣхъ къ беззаконіямъ ихъ. «Вы приносите на жертвенникъ мой нечистый хлѣбъ, говоритъ Богъ устами пророка Малахіи, а говорите: чѣмъ мы безславимъ Тебя?—Тѣмъ, что говорите: трапеза Господня не стоитъ уваженія» (Малах. 1, 7). «Еще вотъ, что они дѣлали Мнѣ, говоритъ Господь чрезъ пророка Іезекіила, оскверняли святилище Мое... потому что когда они закаляли дѣтей своихъ для идоловъ своихъ, въ тотъ-же день приходили въ святилище Мое, чтобъ осквернить его» (Іезек. 23, 38—39). Называя себя послѣдователями первенствующихъ христіанъ, хлысты, однако, изъ-за страха наказанія, всячески скрываютъ свою принадлежность къ сектѣ, забывая, что первенствующіе христіане съ радостью шли на мученія за вѣру. «Но Павелъ сказалъ, что вы дѣлаете? Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узникомъ, но готовъ умереть въ Іерусалимѣ за имя Господа Іисуса» (Дѣян. 21, 13).

Причина послѣдняго заключается въ томъ, что хлыстовскій богъ и христоръ живетъ на землѣ вмѣстѣ съ своими послѣдователями; небснаго-же Господа они не представляютъ настолько ясно, чтобы съ радостью стремиться къ соединенію съ Нимъ. Эти земные боги хлыстовъ, хотя сами «и уклонились въ пустословіе, желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ» (1 Тим. 16, 7), являются главными вѣроучителями (почти единственными) хлыстовъ: слова ихъ принимаются безъ критики, имъ воздаются чуть не божескія почести, кружація хлыстовскимъ главарямъ головы настолько, что они сами подъ часъ серьезно воображаютъ себя богами, забывая «что смертному не должно думать высокомерно быть равнымъ Богу» (2 Мак. 9, 12)

Хлыстовскому христу, обыкновенно, сопутствуетъ бого-

рода. Такъ называется женщина, имѣющая болѣе, или менѣе, важное значеніе въ хлыстовскомъ собраніи или кораблѣ. Въ этомъ случаѣ, обоготворяя какую-нибудь, часто непотребную женщину, и забывая объ истинной Богоматери, хлысты безмѣрно оскорбляютъ Царицу небесную, Которая сама благоволила сказать: «Отнынь будутъ ублажать Меня всѣ роды» (Лук. 1, 48).

Лицемѣрно принадлежа къ православной церкви, хлысты тѣмъ не менѣе относятся къ православнымъ съ полнымъ презрѣніемъ и враждою, особенно-же къ духовенству православной церкви. Очевидно, занятые духовною любовью, хлысты совершенно забываютъ заповѣдь Христову о любви ко всѣмъ, даже ко врагамъ; и этимъ только доказываютъ, насколько ихъ общество удалилось отъ идеала «святыхъ», какими они себя считаютъ.—И не подобныхъ-ли нашимъ хлыстамъ лжеучителей имѣлъ въ виду апостоль Петръ, когда заповѣдывалъ христіанамъ «наипаче удаляться тѣхъ, которые идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не стыдятся злословить высшихъ» (2 Петр. 2, 10). И не этихъ-ли ругателей разумѣлъ апостоль Іуда, когда говорилъ: «что въ послѣднее время повяжутся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ. Это люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе Духа» (Іуд. 1, 17—19). Дѣйствительно, чувственный характеръ вѣроученія хлыстовъ, и особенно ихъ радѣнія, соединенныя съ физиологическими возбужденіями, не позволяютъ дать хлыстамъ другое наименованіе, какъ «душевные».

Будучи людьми чувственными, «душевными» и не видя православныхъ пастырей за ихъ обличенія, хлысты обнаруживаются и какъ люди весьма недалекіе и невѣжественные, «ибо кто любитъ наставленіе, тотъ любитъ знаніе, а кто ненавидитъ обличеніе, тотъ невѣжда» (Притч. 12, 1). «Если

мудрое слово услышитъ разумный, то онъ похвалитъ его и приложитъ къ себѣ. Услышалъ его легкомысленный, и оно не понравилось ему, и онъ бросилъ его за себя» (Сир. 21, 18). «Не любитъ распутный обличающихъ его, и къ мудрымъ не пойдетъ» (Притч. 22, 10).

Въ отношеніи пропаганды хлысты отличаются рѣдкимъ искусствомъ: возбудивши къ себѣ сочувственное вниманіе простолюдина, они съ замѣчательною послѣдовательностью начинаютъ втягивать довѣрчиваго въ свои трясины, обѣщая ему какъ свободу отъ грѣховъ, такъ и изобиліе плодовъ земныхъ. Вкрадчивыя оболъщенія хлыстовскихъ пропагандистовъ рѣдко остаются безъ результата; и безъ сомнѣнія подобныхъ оболъстителей имѣлъ въ виду апостоль Павелъ, когда предупреждалъ христіанъ, «чтобы кто нибудь не оболъстилъ ихъ вкрадчивыми словами» (Колос. 2, 4).

Такимъ образомъ, помимо того, что хлысты «сами для себя готовятъ скорую погибель», они крайне вредно дѣйствуютъ и на православный приходъ, въ которомъ существуютъ. Они, во-первыхъ, вносятъ въ религиозную жизнь прихода нежелательное раздѣленіе; отъ этого раздѣленія предостерегаетъ христіанъ апостоль Павелъ, когда говоритъ: «Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и однихъ мысляхъ» (1 Кор. 1, 10).

Во-вторыхъ, предосудительные поступки и дѣянія хлыстовъ часто служатъ соблазномъ для православныхъ. «Умоляю васъ, братія, говоритъ апостоль Павелъ, остерегайтесь производящихъ соблазны вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ» (Римл. 16, 17).

Вслѣдствіе этого и правительство, заботясь о чистотѣ вѣры и нравственности общества, въ случаѣ обнаруженія

преступныхъ дѣяній сектантовъ, принимаетъ и употребляетъ по отношенію къ хлыстамъ строгія мѣры, даже ссылку. И эта послѣдняя мѣра наказанія сектантскихъ лжеучителей вполне законна и согласна съ требованіями Слова Божія: «О еслибы удалены были возмущающіе васъ! пишетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (Гал. 5, 12). «Прогони кощунника, и удалится раздоръ и прекратятся ссора и брань», говоритъ книга Притчей Соломоновыхъ (Притч. 22, 10).

Да и можетъ-ли быть терпимо въ обществѣ православно-вѣрующихъ присутствіе нечестивцевъ, «обращающихъ благодать Бога нашего въ поводъ къ раснуству, и отвергающихся Единаго Владыку Бога и Господа нашего Іисуса Христа»! (Иуд. 1, 4). *Н. Абрамовъ.*

Образовательная поѣздка на Кавказъ воспитанниковъ духовной семинаріи ¹⁾.

Часа въ четыре экскурсанты двинулись далѣе. Погода исправилась. Дорога опять идетъ вверхъ. Но Терекъ уже течетъ спокойнѣе, ущелье значительно расширилось. Гранитныя и порфирныя скалы сумрачно смотрятъ съ обѣихъ сторонъ, но общее впечатлѣніе далеко не такъ сильно, какъ въ Дарьяльскомъ ущельи.

Вотъ предъ путешественниками замѣчательно красивая картина. На первомъ планѣ—покрытыя растительностью зубчатая горы, за ними видны—горы, болѣе высокія, тоже съ растительностью, но задернутыя голубоватою дымкой, а надъ ними возвышаются скалистые великаны.

На первыхъ горахъ расположенъ аулъ; виднѣется крѣпость съ башнею, церковь...

¹⁾ Окончаніе. См. № 19 Бор. Епарх. Вѣд.

Руководитель съ нѣсколькими спутниками по дорожкѣ взобрались къ аулу. Вошли въ церковь. Она своеобразной грузинской архитектуры, напоминающей готическую по своимъ линіямъ. Церковь мала и бѣдна.

Служится вечерня на грузинскомъ языкѣ, но въ церкви кромѣ священника, псаломщика и сторожа нѣтъ никого. Изъ церкви они заглянули въ одну саклю и поразились убожествомъ обстановки. Въ низенькой, обгорѣлой отъ очага саклѣ нельзя было разогнуть спину; было темно и душно. На разведенномъ очагѣ старая грузинка пекла чуреки—жесткіе, невкусные блины изъ кукурузы, не заквашенной на дрожжахъ.

Изъ этой, съ позволенія сказать, комнаты вела дверь въ другую, совершенно безъ оконъ, гдѣ помѣщалась дѣтская люлька. На жесты: неужели больше нѣтъ помѣщенія?—ихъ повели на крышу, къ которой была пристроена еще комната—въ родѣ чердака; здѣсь находились постели, а съ потолка спускались плетенки травы—«черемшы», которую грузины, кстати сказать, съ замѣчательною строгостью соблюдающіе посты, ѣдятъ въ постные дни, что вмѣстѣ съ жесткими чуреками и составляетъ тогда единственную ихъ пищу. Въ скоромные дни на подмогу идетъ овечье молоко и овечій же сыръ.

Всѣ сакли по своему устройству и обстановкѣ были похожи на эту.

Вечеромъ экскурсанты прибыли на ст. Коби, ютящуюся у высокой скалы изъ краснаго порфира. Здѣсь они переночевали и на утро вступили въ Байдарское ущелье. Тутъ они розыскали источникъ замѣчательной минеральной воды, вкусомъ превосходящей Нарзанъ. Съ удовольствіемъ напившись ея, они запаслись ею въ дорогу.

Картина окружавшихъ путниковъ горъ стала разнообразиться тамъ и сямъ сверкающими на солнцѣ полосами снѣга, не только надъ ихъ головами, но часто и подъ ногами. Они вступали въ область снѣжныхъ заваловъ.

Для спасенія отъ заваловъ построены длинныя галереи

съ крѣпкими бревенчатыми и желѣзными балками и толстыми каменными стѣнами.

На одной изъ галлерей экскурсанты увидали осязательные признаки такого обвала. На ней лежалъ массивный слой снѣга, покрывавшій на большомъ протяженіи и пространство за дорогою. Самая галлерей была въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрушена. Изъ подъ снѣга журчали ручьи и катились черезъ дорогу. Въ другомъ мѣстѣ снѣгъ завалилъ мостикъ и пробираться пришлось по сугробамъ. Снѣгъ рядомъ съ лѣтней растительностью имѣетъ довольно оригинальный видъ.

Прошагавъ десять верстъ отъ Коби, экскурсанты достигли высшей точки подъема. Передъ ними обелискъ съ надписью: «Крестовый перевалъ, 7694 фута».

Путешественники оставляли за собой мрачныя горныя ущелья, чтобы спуститься въ благодатныя долины Грузин.

Настроеніе было у всѣхъ приподнятое. Экскурсанты присѣли къ обелиску и въ знакъ перелома своего путешествія выпили захваченной съ собою минеральной воды и снялись живописной группой.

Влѣво отъ нихъ виднѣлся крестъ, который и далъ названіе перевалу. Онъ называется Ермоловскимъ. По туземному преданію здѣсь ап. Андрей проповѣдывалъ Евангеліе осетинамъ.

Путешественники отдохнули и стали спускаться...

Мѣстность была очень красива. Предъ экскурсантами долго стояла семивершинная гора—«Семь братьевъ», на которой мѣстами сверкалъ снѣгъ. Затѣмъ потянулась Чертова долина, неприятная путникамъ зимой, вслѣдствіе постоянныхъ здѣсь мятелей. Далѣе дорога лѣпится по склону колоссальной Гудъ—горы, съ вершины которой свалилась масса камней, составивъ изъ нихъ цѣлый хаосъ. Внизу разстилается прелестная Кайшаурская долина съ шумящей среди ея Арагвой. Долина покрыта нѣжной, богатой растительностью, придающей чудный поэтический колоритъ общей картинѣ. Осо-

бенно красива скала, очевидно, когда то сорвавшаяся, а теперь зеленѣющая лѣсомъ, составляющая какъ бы самостоятельную горку.

— «Ужъ солнце начало прятаться за свѣговой хребетъ, когда я въѣхалъ въ Кайшаурскую долину» — гдѣ это говорится? — спросилъ руководитель.

— Въ «героѣ нашего времени» Лермонтова. Тамъ же упоминается и о Гудъ—горѣ — отвѣчало ему нѣсколько голосовъ.

Припомнили и другія поэтическія описанія страны, по которой проѣзжали.

Незамѣтно экскурсанты подошли къ ст. Гудауръ, расположенной въ поэтичнѣйшей мѣстности.

Пока экскурсантамъ готовили обѣдъ, они любовались чудными окрестностями. Глубоко внизу по-прежнему видѣлась Кайшаурская долина, а за нею оригинальная, покрытая растительностью гора, по своей формѣ называющаяся «Чертовымъ кресломъ». Справа былъ расположенъ рядъ горъ, на которыхъ видѣлись свѣжные пласты; и «Гудъ—гора» и «Семь братьевъ» и др. отсюда были, какъ на ладони.

Отъ Гудаура непрерывно спускъ внизъ. Дорога прихотливыми зигзагами уноситъ экскурсантовъ съ горъ въ долины. Они то и дѣло встрѣчаютъ искусственныя стѣны, укрѣпляющія спускъ. Сдѣлавъ безчисленное количество поворотовъ, сокративъ нѣкоторые, они, наконецъ, достигаютъ послѣдняго, гдѣ въ скалахъ вдѣлана мраморная доска съ годами постройки шоссе (1857—1861) и фамиліями строителей. Поодаль высоко бьетъ красивый фонтанъ, у котораго путники отдохнули.

И вотъ экскурсанты въ Земомлетской долині. Какая разница съ Дарьяльскимъ ущельемъ! Тамъ все сурово и дико, здѣсь на всемъ лежитъ какой то мягкій, словно улыбающійся колоритъ. Весело мчится бѣлая Арагва; видны поля; по крутизнамъ пасутся стада овецъ. Аулы обширнѣе, сады — просторныя, вѣрнѣе выстроенныя изъ бѣлаго камня.

Экскурсанты достигаютъ станціи «Млеты». Отъ Гудаура

ими сдѣланъ спускъ около 3 тысячъ футовъ. Не останавливаясь они спѣшатъ далѣе.

То и дѣло экскурсанты встрѣчаются съ богатыми аулами. Сады окружены фруктовыми деревьями. Кругомъ сплошной садъ, состоящій часто изъ экземпляровъ не виданныхъ еще учащимся растений. Въ карманахъ къ прежде собраннымъ камнямъ присоединяются теперь листья различныхъ деревьевъ, зеленые еще плоды. На дорогу выбѣгаютъ босоногіе, загорѣлые мальчишки и предлагаютъ черешни. Вездѣ масса растительности. Много встрѣчается древнихъ развалинъ. Около ст. Пассанауръ экскурсанты проѣзжаютъ подъ совершенно нависшей надъ головами скалой. На станцію они прибыли уже позднимъ вечеромъ.

По обыкновенію, экскурсанты заняли просторную ночлежную комнату при духанѣ, напились чаю, закусили и улеглись спать.

Ночью поднялась страшная гроза и буря. Казалось, вѣтеръ вотъ-вотъ снесетъ духанъ; дождь лилъ какъ изъ ведра; молнія блистала, не переставая.

Но учащіеся такъ крѣпко спали, что почти никто изъ нихъ и не слышалъ грозы.

А утромъ опять свѣтило солнце. Однако весь этотъ день было холодновато. Экскурсанты не мало удивлялись, что подъ вечеръ, вѣхавъ въ предѣлы Грузіи, они прямо таки зябли и принуждены были кутаться въ бурки.

Путешественники попрежнему проходили какъ бы посреди сплошного сада, замѣчательнаго по разнообразію растительности, а вдали въ темной дымкѣ виднѣлись невысокія горы. Въ началѣ пути они наблюдали интересную картину: въ Бѣлую Арагву впадаетъ Черная; окраска воды оправдываетъ названія рѣкъ и на значительномъ разстояніи было видно, какъ бѣлую массу воды прорѣзываетъ черная полоса.

Экскурсанты проходили по интересной въ бытовомъ отношеніи мѣстности. Здѣсь живетъ загадочный народъ—хевоуры,

которыхъ мѣстные жители въ насмѣшку называютъ «грузинской гвардіей». Къ сожалѣнію, ни одного изъ представителей этой народности имъ не удалось встрѣтить. По словамъ мѣстныхъ жителей, хевсуры живутъ въ горахъ и дичатся людей. Только въ Тифлисѣ, въ естественно—историческомъ музеѣ экскурсанты увидѣли манекены хевсуровъ.

Хевсуръ по своему виду—средневѣковой рыцарь въ кольчугѣ и латахъ, со щитомъ въ рукахъ, который часто украшенъ латинскими надписями. Въ такомъ одѣяніи хевсуръ ходитъ, говорятъ, всегда. И въ семейной жизни хевсура масса интересныхъ особенностей.

Прибывъ на ст. Анануръ, экскурсанты по обыкновенію, заказали обѣдъ, а сами отправились осматривать старинную крѣпость, расположенную здѣсь. Анануръ въ древнее время былъ резиденціей правителей страны.

Крѣпость расположена на возвышенности и далеко видна со своими зубчатыми стѣнами.

Путешественники вошли внутрь крѣпости и осмотрѣли большую старинную церковь, довольно неудачно реставрированную, и другую церковь, которая находится въ большомъ запустѣніи, хотя представляетъ, несомнѣнно, большой археологическій интересъ. Особенно возмутительно поведеніе путешественниковъ, которые царапаютъ своими фамиліями цѣнные живописныя изображенія храма. Интересна особенность грузинскихъ храмовъ этого района, напоминающая объ ихъ древности: въ нихъ помѣщеніе, гдѣ находится жертвенникъ, совершенно изолировано отъ алтаря. Отъ всей Ананурской крѣпости вѣетъ сѣдою стариной.

Послѣ обѣда экскурсанты продолжили свое путешествіе.

Роскошные лѣса мало по малу исчезаютъ и предъ глазами широко стелются поля. Путешественники поднимаются вверхъ, къ Душетскимъ горамъ, а затѣмъ спускаются къ ст. Душетъ. Здѣсь ночевка.

Утромъ нѣкоторые изъ экскурсантовъ осмотрѣли городъ

Душетъ, расположенный въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ станціи. Это—типъ соннаго захолустнаго уголка съ 2 тысячами населенія. Въ центрѣ соборъ и торговая площадь, сбоку—городское управленіе и библіотека съ читальней. Лучшими постройками въ городѣ являются казармы.

Сегодня рѣшено было закончить путь по Военно-грузинской дорогѣ, поэтому экскурсанты поскорѣй отправились далѣе. Снова они начали встрѣчать аулы съ садами и виноградниками, прошли мимо большого озера, изобилующаго, говорятъ, пивками, затѣмъ вступили въ небольшое ущелье, снова спустились въ долину Арагвы, которую окружаютъ покрытыя лѣсами невысокія горы, и наконецъ подошли къ ст. Цилканы.

Не останавливаясь здѣсь, экскурсанты, продолжая путь по довольно живописной Карталинской долинѣ, подошли къ Мцхету. Предъ самымъ Мцхетомъ они перешли мутную Куру по массивному каменному мосту. Остановившись на станціи, экскурсанты разсчитали своего возницу и этимъ положили конецъ своему пѣшеходному странствованію, сдѣлавъ 180 верстѣ въ 5 дней.

Мцхетъ до второй половины V вѣка служилъ резиденціей грузинскихъ царей, въ этомъ же вѣкѣ онъ сдѣлался и резиденціей грузинскихъ патріарховъ. Въ немъ масса историческихъ достопримѣчатательностей, которыя не осмотрѣть было бы грѣхомъ. Поэтому, напившись чаю и отдохнувши, экскурсанты свободное время до отхода поѣзда и посвятили ихъ осмотру.

Они направились къ бывшему патріаршему собору «Двѣнадцати апостоловъ». Въ настоящее время соборъ окруженъ лѣсами: на его ремонтъ посредствомъ всероссійскаго сбора пожертвованій собрано уже болѣе 100 тысячъ рублей. Старецъ—священникъ любезно согласился быть нашимъ руководителемъ.

Стѣны собора покрыты прекрасной живописью грузин-

скаго и частью византійскаго стиля. Соборъ построенъ въ первой половинѣ 15 столѣтія и служилъ усыпальницею грузинскихъ царей. Двумя рядами колоннъ соборъ раздѣляется на три части. Впереди Патріаршее и царское мѣста. Справа среди колоннъ разрисованный старинною живописью столбъ съ маленькою дверкою внизу. Столбъ поставленъ на мѣстѣ кедра, источавшаго муро, выросшаго тамъ, гдѣ былъ скрытъ хитонъ Господень, принесенный съ Голгофы мцхетскимъ жителемъ Элезаромъ. При входѣ въ храмъ стоитъ большая каменная купель. Здѣсь св. Нина крестила царя Миріана.

Изъ собора экскурсанты отправились къ Самтаврскому женскому монастырю и здѣсь осмотрѣли часовню, построенную на мѣстѣ келии св. Нины, а затѣмъ прошли къ древнимъ могильникамъ, открытымъ при прокладкѣ шоссе. Предметы изъ этихъ могильниковъ экскурсанты потомъ увидѣли въ естественно-историческомъ музеѣ въ Тифлисѣ.

Около половины 9 ч. вечера путешественники уже сѣли въ вагонъ Закавказской ж. дороги, спѣша въ Тифлисъ.

Въ Тифлисѣ экскурсанты прибыли позднимъ вечеромъ. Отправивъ свои вещи съ нѣсколькими спутниками впередъ, они зашагали по безконечнымъ улицамъ, большею частью плохо освѣщеннымъ. На нихъ сразу повѣяло большимъ своеобразнымъ городомъ. На каждомъ шагу шашлычница, откуда несется гортанный говоръ и часто хоровая грузинская или армянская пѣсня; масса лавокъ и будочекъ со всевозможными фруктами. Долго экскурсанты шагали до цѣли своего путешествія—Эриванской площади, гдѣ находится православная духовная семинарія, въ которой они и нашли пріютъ.

Съ утра 27 Іюня экскурсанты начали осмотръ Тифлиса. Это—очень большой городъ съ 180 тысячами жителей, съ массою учебныхъ заведеній и образовательныхъ учреждений, съ преобладающимъ армянскимъ и грузинскимъ населеніемъ.

Впрочемъ на каждомъ шагу вы встрѣчаете здѣсь и пер-

сіанъ, и татаръ, и грековъ, и евреевъ и, конечно, русскихъ. Рѣка Кура раздѣляетъ городъ на двѣ части. Экскурсанты прежде всего отправились осмотрѣть лучшую улицу города— Головинскій проспектъ.

Своими красивыми зданіями, роскошными магазинами улица не уступаетъ лучшимъ улицамъ нашихъ столицъ.

Путешественники прошли мимо дворца главноначальствующаго, осмотрѣли Александровскій садъ, гдѣ учащіеся чуть ли не первый разъ увидѣли кипарисы и нѣкот. другіе образцы южной флоры; полюбовались грандіознымъ военнымъ соборомъ и отправились осматривать т. наз. «храмъ славы», или военный музей.

На фасадѣ обширнаго зданія, на металлическихъ доскахъ помѣщены: просьба грузинъ принять ихъ подъ покровительство Россіи, манифестъ Александра I о присоединеніи Грузіи и важнѣйшія событія кавказской войны.

Пушки, отнятыя въ этой войнѣ, служатъ для укрѣпленія рѣшетки палисадника предъ зданіемъ.

Внутри музея стѣны его покрываютъ портреты послѣднихъ грузинскихъ царей: Ираклія и Георгія, портреты героевъ продолжительной кавказской войны, наконецъ цѣлая серія картинъ извѣстныхъ художниковъ: Рубо, Самокишъ, Айвазовскаго и др., запечатлѣвшихъ главные моменты этой войны. Здѣсь же помѣщены военныя знамена, отнятыя у непріятеля. Въ общемъ военный музей—это наглядная и поучительная исторія завоеванія Кавказа. Изъ военнаго музея экскурсанты отправились въ Ботаническій садъ. Онъ расположенъ въ горахъ, занимаетъ узенькое пространство на склонахъ этихъ горъ и производитъ впечатлѣніе большой тѣсноты. Интересно здѣсь акклиматизаціонное отдѣленіе, гдѣ много хорошихъ пальмъ и другихъ видовъ растительнаго царства.

Вечеромъ экскурсанты ходили въ армянскія сѣрныя бани,—составляющія одну изъ своеобразныхъ достопримѣчательностей Тифлиса, и подвергались здѣсь всѣмъ пыткамъ

баньщиковъ—персовъ, которые топчутся на спивѣ, заставляють трещать позвонки и выдѣлываютъ удивительныя манипуляціи.

На слѣдующій день путешественники отправились осматривать естественно-исторической Кавказскій музей.

По богатству коллекцій этотъ музей несомнѣнно одинъ изъ богатѣйшихъ въ Россіи.

Сначала они осмотрѣли находящіеся въ садикѣ надгробныя плиты и памятники турокъ и армянъ; тутъ же мы увидѣли большія клѣтки съ живыми представителями пернатого царства: громадными ягнятниками, беркутами, филинами и т. п.

Входъ украшенъ большими фресками миѳическаго содержания, имѣющаго отношеніе къ Кавказу: прибытіе аргонавтовъ въ Колхиду, прикованный къ скаламъ Кавказа Прометей и др. Здѣсь же портреты мѣстныхъ историческихъ личностей.

Въ первой комнатѣ, сплошь заставленной шкафами и витринами—образцы минералловъ Кавказа, различныхъ окаменѣлостей, рудъ. Въ слѣдующей комнатѣ—громадное собраніе чучель звѣрей и птицъ, то разставленныхъ въ отдѣльныхъ эземплярахъ, то образующихъ цѣлыя группы и сданы съ соотвѣтствующей декоративной обстановкой. Въ другихъ комнатахъ безчисленныя коллекціи воднаго царства; особенно бросаются въ глаза громадный остовъ кита, и чучело чудовищной бѣлуги (33 пуда),

По осмотрѣ коллекцій нижняго этажа, экскурсанты перешли въ верхній. Здѣсь, прежде всего бросается въ глаза манекенъ грузинки, одѣтой въ нарядный національный костюмъ. Затѣмъ слѣдуютъ манекены народностей, обитающихъ на Кавказѣ: предъ глазами экскурсантовъ проходятъ: мингрельцы, осетины, армяне, абхазцы, лезгинны, черкесы, персіяне, курды, хевсуры и др., всѣ въ своихъ костюмахъ, въ вооруженіи, съ предметами быта.

Здѣсь же богатое собраніе археологическихъ предметовъ.

Въ музей масса также фотографическихъ видовъ мѣстностей Кавказа и различныхъ географическихъ картъ.

Осмотръ музея принесъ учащимся незамѣнимыя услуги въ знакомствѣ съ Кавказомъ, онъ расширилъ ихъ свѣдѣнія о Кавказѣ, представивши въ широкой наглядной картинѣ его природу и обитателей.

Изъ музея, пользуясь, оставшимся до обѣда свободнымъ временемъ, экскурсанты направились къ церкви св. Давида— поклониться праху покоящагося здѣсь А. С. Грибоѣдова. Церковь св. Давида стоитъ за городомъ на Мтацминдской горѣ; она привлекаетъ къ себѣ массы богомолковъ, потому что св. Давидъ считается разрѣшителемъ безплодія. Экскурсанты вышли изъ города и по крутому подъему стали взбираться на гору. Поднявшись къ церкви и ставши на находящуюся здѣсь площадку, они увидѣли предъ собою весь Тифлисъ, разрѣзанный р. Курой, со множествомъ грузинскихъ и армянскихъ храмовъ, съ своими садами и сѣрыми каменными зданіями, вмѣстѣ съ вызженными горами, среди которыхъ онъ лежитъ,—сообщающими и всему городу какой-то сѣрый колоритъ.

Могила знаменитаго писателя находится предъ церковью въ искусственномъ гротѣ, который закрытъ рѣшетчатою дверью, рядомъ съ могилами его жены и племянницы. Надъ могилой памятникъ, состоящій изъ распятія на черномъ пьедесталѣ и фигуры плачущей женщины, охватившей подножіе креста руками.

Въ пьедесталѣ портретъ писателя и даты его рожденія и смерти; надѣво виднѣется надпись: «Умъ и дѣла твои безсмертны въ памяти русской; но для чего тебя пережила любовь моя».

Помолившись предъ памятникомъ и посмотрѣвши еще разъ на панораму Тифлиса, экскурсанты отправились домой.

Послѣ обѣда наши путешественники отправились осматривать главную Тифлисскую святыню—Сіонскій соборъ.

Онъ находится въ азіатской части города. Идя къ собору, экскурсанты должны были миновать рядъ кривыхъ узкихъ улицъ, гдѣ цѣлый день кипитъ бойкая уличная жизнь.

Тутъ на вашихъ глазахъ и пьютъ, и ѣдятъ, и шьютъ сапоги и костюмы, и кроютъ картузы; маленькіе ослики развозятъ зелень; тутъ же на каждомъ шагу торгуютъ фруктами, виномъ, квасомъ. Надъ всѣмъ этимъ стоитъ говоръ снующаго народа: армянъ, персовъ, евреевъ, грековъ, турокъ...

Колокольня собора отдѣлена отъ него улицей. Самый соборъ выстроенъ въ обычномъ стилѣ грузинскихъ церквей онъ представляетъ изъ себя многогранную башню, покоящуюся на крестообразномъ основаніи, съ пирамидальною крышею, съ узкими окнами. Снаружи его величественность скрадывается примыкающими къ нему зданіями. Внутри онъ очень грандіозенъ. Въ первоначальномъ своемъ видѣ соборъ законченъ постройкою въ VII вѣкѣ. Живопись въ храмѣ, впрочемъ, позднѣйшаго происхожденія.

По просьбѣ руководителя, экскурсантамъ показали главную святыню храма: крестъ св. Нины. Онъ состоитъ изъ кусковъ виноградной лозы, перевитыхъ волосами св. Нины.

Этотъ крестъ былъ отосланъ въ Грузію въ 1801 году императоромъ Александромъ I. Затѣмъ мы поклонились иконѣ Сіонской Богоматери, украшенной множествомъ драгоценныхъ камней.

Путешественники посѣтили также находящуюся вблизи армяно-грегоріанскую церковь. Устройство армяно-грегоріанскихъ храмовъ очень напоминаетъ устройство православныхъ, только престолъ въ нихъ открытый, лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ задерживающійся занавѣсью отъ глазъ мірянъ. Бывшій около храма господинъ очень любезно провелъ экскурсантовъ въ самый храмъ и показалъ имъ даже священныя одежды, употребляемыя при богослуженіи. Онъ также похожи на наши, особенно фелонь, только священникъ надѣваетъ на себя во время литургіи митру съ крестомъ и омофоръ, съ изображеніемъ 12 апостоловъ.

Поблагодаривъ господина, экскурсанты мимо дома и домовою церкви экзарха прошли ко всенощной въ военный соборъ, находящійся на Головинскомъ проспектѣ.

Очень красивый и внушительный снаружи, внутри онъ поражаетъ своимъ убранствомъ. По внутреннему своему виду, по разрисовкѣ стѣнъ и живописи онъ напоминаетъ отчасти Московскій храмъ Христа Спасителя. Особенную красоту храму во время вечерняго богослуженія придавало громадное паникадило, съ котораго лились цѣлые потоки электрическаго свѣта. Пѣлъ прекрасный хоръ пѣвчихъ.

Послѣ убогихъ, полуразрушенныхъ грузинскихъ церквей, какіе экскурсанты видѣли по военно-грузинской дорогѣ, этотъ храмъ поражалъ своимъ великолѣпіемъ. Стоилъ соборъ 450 тысячъ, освященъ въ 1897 году.

Было уже поздно, когда экскурсанты возвратились домой.

Утромъ въ Петровъ день они выѣхали изъ Тифлиса на Батумъ.

Епископъ бывш. Горійскій Киріонъ, узнавъ о пребываніи Воронежскихъ семинаристовъ въ Тифлисъ, переслалъ имъ чрезъ о. ректора семинаріи каждому по экземпляру своихъ трудовъ по исторіи грузинской церкви. Не имѣя возможности выразить свою благодарность за полезный даръ лично, экскурсанты просили объ этомъ о. ректора.

Дорога отъ Тифлиса до Батума чрезвычайно интересна, благодаря красотѣ мѣстности. Вотъ экскурсанты подъѣзжаютъ къ знаменитому Сурамскому туннелю, имѣющему болѣе $3\frac{1}{2}$ версты и стоившему дорожѣ 5 милліоновъ руб. Кондуктора спѣшно зажигаютъ въ фонаряхъ свѣчи. Проходить нѣсколько мгновеній и поѣздъ въ туннель. Сначала пассажиры охватываютъ сумерки, видны осклизлыя стѣны туннеля, но скоро наступаетъ ужасная темнота. Идутъ минуты за минутами, чувствуется, что сначала поѣздъ поднимается, затѣмъ стремится внизъ. Только спустя минутъ 10 поѣздъ выносить пассажировъ изъ туннеля. Предъ экскурсантами за туннелемъ мелькаетъobeliskъ съ золотымъ орломъ, сооруженный въ память проѣзда въ 1888 г. имп. Александра III.

Теперь путешественники въ Колхидѣ. Мало-по-малу на-

чинается настолько живописная мѣстность, что не хочется глаза отвести отъ окна вагона. Кругомъ роскошная растительность, шумныя рѣчки, горы—и все это утопаетъ въ какой то голубоватой дымкѣ.

Экскурсанты проѣзжаютъ по плодороднѣйшей долинѣ р. Ріона, наслаждаясь новыми и новыми видами, а къ вечеру предъ ними уже разстилается необъятная ширь моря. Взрывъ восторга при видѣ его вырывается у учащихся. Но вотъ они подѣзжаютъ и къ Батуму мимо массы нефтяныхъ заводовъ, резервуаровъ, цистернъ, по грунту, промоченному нефтью.

Здѣсь царство нефти. Отъ стан. Михайлово рядомъ съ рельсами идутъ на протяженіи 214 верстъ чугунныя трубы. Это—нефтепроводъ, перегоняющій въ годъ ококо 60 милліоновъ пудовъ керосина.

Назавтра было воскресенье, и экскурсанты отправились въ церковь къ литургіи въ одну изъ двухъ находящихся здѣсь православныхъ церквей. Несмотря на 30 тысячное населеніе города церковь деревянная и маленькая. Пѣлъ порядочный хоръ. Въ настоящее время здѣсь строится и новый соборъ, довольно красивый по архитектурѣ, но строится почему-то очень долго.

Счастливецъ въ этомъ отношеніи католики, создавшіе въ два года изящный и большой костель.

Въ Батумѣ экскурсанты провели 4 дня и успѣли достаточно съ нимъ познакомиться. Это чистенькій, нарядный городъ, выросшій за послѣдніе года, съ чрезвычайно разнообразнымъ населеніемъ. Много турокъ, армянъ, грузинъ, грековъ и т. д.

Въ городѣ большая крѣпость, таможня. Казенныя и частныя зданія поражаютъ своею чистотой и красивымъ видомъ: всѣ они новенькія. Улицы распланированы правильно, многія носятъ имена нашихъ писателей. Бухта Батума широкая, вся переполненная пароходами и судами, отличное купанье. Около морского берега тянется прекрасный бульваръ, а далѣе

паркъ. Однако послѣ Тифлиса Батумъ производитъ впечатлѣніе пустоты. Словно настроены большія зданія, но они еще не всѣ населены. Въ Батумѣ экскурсанты встрѣтили своего земляка—мороженщика. По его словамъ, крестьяне Землянскаго уѣзда расходятся, занимаясь этимъ промысломъ, рѣшительно по всей Россіи. Два его товарища отправились даже въ Ташкентъ. Промыселъ этотъ очень выгодный: можно за лѣто принести домой больше 200 руб.

Изъ Батума экскурсанты совершили путешествіе въ Чакву. Чаква—первая станція Батумско—Тифлиской дороги и лежитъ отъ Батума въ 12 верстахъ. Здѣсь по инициативѣ Соловцова въ послѣдніе годы возникли чайныя плантаціи. Въ настоящее время лучше всего поставлено чайное дѣло у удѣльнаго вѣдомства и К. и С. Поповыхъ.

Прибывъ въ Чакву, путешественники направились на плантаціи удѣльнаго вѣдомства. Здѣсь, пользуясь любезными разъясненіями садовника, они осмотрѣли, прежде всего, большой садъ—питомникъ съ сѣянцами лимоновъ, мандариновъ, пальмъ, хурмы и др. Кромѣ того они увидали здѣсь массу евкалиптовыхъ деревьевъ—строевыхъ и лѣкарственныхъ, экземпляры лакового, воскового и др. деревьевъ, имѣющихъ промышленное значеніе.

Отсюда экскурсанты мимо плантацій чая прошли на чайную фабрику. Здѣсь имъ показали всѣ фазы обработки чая. Сначала они увидали вяжущіеся листья. Затѣмъ машину для скручиванія чая и его сортировки, наконецъ, печи для просушки продукта и развѣсочное отдѣленіе. Въ помещеніи стоялъ тонкій пріятный аромат чая. Въ конторѣ этотъ чай продается—цѣною въ 1 р. 20—2 р. 60 к. за фунтъ.

На обратномъ пути, который экскурсанты сдѣлали пѣшкомъ, они увидѣли поля съ китайскимъ растеніемъ «рами», идущимъ на выдѣлку тонкихъ тканей, напоминающихъ шелковыя.

Учащіеся очень также заинтересовались ежевикой, ра-

стущей здѣсь по краямъ дороги въ замѣчательномъ изобилии. Благодаря этому, обратный путь ихъ въ Батумъ порядочно затянулся.

Ночью на 3 іюля экскурсанты сѣли на пароходъ русскаго общества, взявши билеты до Новороссійска, но съ намѣреніемъ остановиться въ Новомъ Аѳонѣ.

Съ удовольствіемъ путешественники растянулись на койкахъ съ безукоризненнымъ бѣльемъ въ комфортабельныхъ помѣщеніяхъ второго класса и крѣпко заснули. Утромъ началась чуть-чуть замѣтная качка, но многимъ отъ нея было не по себѣ. Во всякомъ случаѣ всѣ были очень рады, когда вдали заблѣдли зданія Ново-Аѳонской обители.

Пароходъ остановился, не доходя до монастырской пристани. Съ послѣдней были высланы фелюги—большія гребныя лодки. Черезъ нѣсколько минутъ экскурсанты были уже на монастырской пристани, гдѣ ихъ ласково встрѣтилъ о. гостинникъ и указалъ помѣщеніе.

Въ Аѳонскомъ монастырѣ экскурсанты пробыли 4 дня. Время прошло незамѣтно: такъ много они здѣсь встрѣтили интереснаго и поучительнаго. Ново-Аѳонскій монастырь служитъ нагляднымъ доказательствомъ, какъ человѣкъ можетъ, при помощи Божіей и при личной настойчивости въ трудѣ, облагородить природу и заставить ее раскрыть предъ нимъ свои богатые дары.

Братія монастыря во главѣ со своимъ поистинѣ неутомимымъ настоятелемъ-архимандритомъ Іерономъ, въ какія-нибудь 26 лѣтъ изъ дикой необитаемой мѣстности сумѣли устроить сплошной садъ, радующій взоръ путешественника. Здѣсь видишь цѣлыя апельсиновыя и оливковыя рощи, гигантскія пальмы, искусственные пруды—и все это сдѣлано руками монаховъ. Чрезвычайно интересенъ монастырь и въ другомъ отношеніи—какъ практическое осуществленіе общины на христіанскихъ началахъ, гдѣ отдѣльные члены не имѣютъ ничего своего, но каждый занятъ какою-либо отраслью труда.

У монастыря свои каменоломни, мельница, различные мастерскія, гдѣ работаютъ сами монахи; даже агентомъ парходныхъ обществъ состоитъ монахъ. Не забывается и прямая цѣль монашества. Церковныя службы въ монастырѣ начинаются съ 2 часовъ, причемъ братія ранѣе еще читаетъ келейное правило. Послѣ полунощницы слѣдуетъ утренняя, затѣмъ ранняя и поздняя обѣдни. Съ 4 часовъ вечера начинается вечерня, а затѣмъ повечеріе. Чай въ монастырѣ для всѣхъ въ 7 часовъ утра, въ 11—обѣдъ изъ кусочковъ соленой рыбы, постныхъ щей и каши, въ 3 часа опять чай и въ 7 часовъ вечера—ужинъ. Къ обѣду и ужину подается жидкое, но довольно пріятное вино. Скоромнаго масла и молока на трапезу не допускается.

Въ 8 часовъ вечера въ монастырѣ все уже спитъ. Такой правильный режимъ и прекрасное морское купанье дѣлаютъ здѣсь жизнь замѣчательно полезной для здоровья.

Монастырь цѣлый годъ наполненъ посѣтителеми, но особенно много ихъ лѣтомъ; однихъ экскурсантовъ—цѣлая масса, одни замѣняются другими.

Монастырь имѣетъ и миссіонерское значеніе—онъ служитъ религіознымъ центромъ среди абхазцевъ ¹⁾.

¹⁾ Абхазцы занимаютъ полосу Закавказья между отрогами главнаго Кавказскаго хребта и Чернымъ моремъ. Когда то они были христіанами. Христіанская вѣра, по преданію, насаждена была между абхазцами апост. Андреемъ Первозваннымъ, а затѣмъ оставленнымъ имъ Симономъ Канонитомъ, который здѣсь и умеръ. Но распространенію христіанства здѣсь сильно противодействовали Персы—огнепоклонники, такъ что когда въ VI в. Византійскій императоръ послалъ къ Абхазцамъ евнуха Евстратія, то послѣдній нашелъ Абхазцевъ снова идолопоклонниками. Евстратіемъ христіанство здѣсь было восстановлено. Но въ XVI в., когда въ Закавказьи утвердилась власть турокъ, здѣсь стало распространяться магометанство, христіанство же въ XVII вѣкѣ было уже совершенно истреблено.

Въ 1810 году Абхазія вступила въ подданство Россіи и ея владѣтель принялъ христіанство. Но серьезныя мѣры къ восстановленію здѣсь христіанства русскимъ правительствомъ были приняты только въ послѣднее время. Устройство Ново-Аеонскаго монастыря было одной изъ этихъ мѣръ. Мѣры правительства не оказались безрезультатными: въ одномъ 1888 году къ православію присоединилось 1918 абхазцевъ.

Экскурсанты съ наслажденіемъ гуляли по монастырю и его окрестностямъ. Центръ монастырскихъ зданій представляетъ грандіозный, красивой архитектуры соборъ, заложенный въ 1888 году въ присутствіи Царской семьи и освященный въ 1900 году, когда праздновалось 25 лѣтіе существованія монастыря. Кромѣ него при обители еще нѣсколько церквей: самая первая по времени основанія, Покрова Пресвятой Богородицы, возстановленная изъ древнихъ развалинъ—Симона Канонита и 3 домовыхъ.

Монастырскія гостинницы все растутъ и растутъ, все-таки едва иногда вмѣщая всѣхъ путешественниковъ.

Монастырь окруженъ кипарисовыми аллеями и садами. Главный садовникъ—о. Тиверій—живетъ въ кельѣ, прилѣпившейся къ высокой скалѣ. Отсюда чудный видъ на море и монастырь. О. Тиверій любезно согласился показать экскурсантамъ сады и они долго ходили, слушая его разъясненія и восхищаясь замѣчательными образцами всевозможныхъ пальмъ, банановъ, агавъ и др. тропическихъ растений. Въ плодовыхъ садахъ съ деревьевъ свѣшиваются огромные апельсины и лимоны. Здѣсь масса также лавровыхъ деревьевъ и цѣлыя рощи маслинъ. Такъ называемая аладжа покрываетъ землю желтымъ ковромъ. Ея не ѣдятъ, считая расадницею лихорадки. Съ лѣвой стороны монастырскихъ зданій возвышается Иверская гора съ развалинами внушительной римской крѣпости и часовней. Отсюда открывается новый волшебный видъ.

Экскурсанты посѣтили также пещеру, гдѣ, по преданію проводилъ время въ молитвѣ Симонъ Канонитъ. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, написанный на холстѣ. То мѣсто иконы, гдѣ были изображены руки Спасителя, все уничтожено.—Оказывается, это сдѣлано проходящими сюда богомолками, которыя зубами рвутъ холстъ съ изображеніемъ рукъ Спасителя, думая этимъ исцѣлиться отъ зубной боли.

Тяжелое впечатлѣніе производитъ эта обезображенная икона.

Изъ небольшой рѣчки и вредныхъ для здоровья болотъ монахи устроили красивый водопадъ и цѣлую систему прудовъ, которые полны рыбы.

Водопадъ приводитъ въ движеніе мельницу. Мельница, служа прямой своей цѣли, въ тоже время накачиваетъ воду для монастырскаго водопровода. Такъ все здѣсь устроено разумно и цѣлесообразно.

Только 7 Іюля экскурсанты выѣхали изъ Новаго Аѳона. Не желая злоупотреблять гостепрѣимствомъ монастыря, они сдѣлали изъ общихъ средствъ небольшое пожертвованіе (10 р.) въ пользу школы для абхазскихъ мальчиковъ, содержимой монастыремъ.

Около вечерни экскурсантовъ вывезли на пароходъ. На пароходѣ была страшная тѣснота. Но ее искупила прекрасная погода. До поздней ночи экскурсанты сидѣли на палубѣ парохода и смотрѣли на море, спокойное и тихое, въ которомъ красиво серебрилась луна.

На другой день, часа въ два, путешественники были уже въ Новороссійскѣ. Новороссійскъ своимъ внѣшнимъ видомъ не производитъ особенно благопріятнаго впечатлѣнія. Южную природу здѣсь напоминаетъ одно только Черное море. Богатой же растительности здѣсь уже нѣтъ. Самый городъ стоитъ въ сторонѣ отъ своего промышленнаго центра—верстахъ въ двухъ.

Къ Новороссійску вполне примѣнима пословица: «Не красна изба углами—красна пирогами». Это—вполнѣ живой торговый центръ. Изъ него одного хлѣба вывозится въ годъ свыше 45 милліоновъ пудовъ и громадное количество нефти. Высящіяся зданія цементныхъ заводовъ, единственный въ мірѣ по величинѣ элеваторъ, громадные резервуары для нефти, масса стоящихъ въ бухтѣ пароходовъ, различныя агентства и конторы краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о широкой торгово-промышленной дѣятельности города.

Экскурсанты на эту сторону и обратили вниманіе. Они

посѣтили и осмотрѣли главное зданіе элеватора, рассчитанное на 3 милліона пудовъ зерна. Переходя изъ этажа въ этажъ, экскурсанты имѣли возможность наблюдать, какъ зерно съ пристани, при помощи электричества, движется по громадной лентѣ, какъ оно затѣмъ, переходя вверху, сортируется, взвѣшивается и поступаетъ въ особыя хранилища.

Отсюда они прошли на цементный заводъ. Управляющій — нѣмецъ съ вѣжливой предупредительностью отнесся къ желанію экскурсантовъ осмотрѣть заводъ, но находилъ не безопаснымъ посѣщеніе самого завода, поэтому, назначивъ проводника, онъ порекомендовалъ осмотрѣть каменоломни. Каменоломни занимаютъ обширную территорію; камень, добываемый здѣсь, цѣликомъ, безъ примѣсей, превращается въ цементъ. Выдѣлывается ежегодно до 6 милліоновъ пудовъ цемента. Интересна находящаяся въ каменоломняхъ канатная дорога своимъ простымъ, но чрезвычайно практичнымъ устройствомъ.

Простившись съ любезнымъ управляющимъ каменоломней, экскурсанты отправились въ свою гостинницу.

Выкупившись послѣдній разъ въ Черномъ морѣ, они посѣдили на поѣздъ.

Скоро поѣздъ мчалъ ихъ домой по богатой Кубанской области.

Въ Ростовѣ на Дону экскурсанты имѣли случай осмотрѣть этотъ большой и красивый торговый городъ, съ электрическимъ трамваемъ, съ многочисленными магазинами и широкими, чистыми улицами.

Послѣ Ростова въ окнахъ вагона замелькала снова родная степь.

Возвратились изъ путешествія экскурсанты съ богатымъ запасомъ разнообразныхъ впечатлѣній, между тѣмъ вся поѣздка стоила по 34 р. 4 к. на человѣка.

III.

Слѣдственное дѣло о раскольникахъ—въ поло- винѣ XVIII вѣка.

Въ исторической и полемической литературѣ существуетъ взглядъ, рѣзко разграничивающій расколъ старообрядства отъ рационалистическаго и мистическаго сектантства. Первый разсматривается, какъ выраженіе неразумной ревности о сохраненіи завѣтовъ древней церкви, т. е. какъ слѣдствіе любви къ церкви и стремленія къ ея охраненію; второе, напротивъ, представляется, какъ забвеніе идеи непогрѣшимости церкви, какъ предпочтеніе личнаго вѣрованія и личнаго сужденія вѣрованію и суду католической церкви. Но судьбы русскаго раскола и сектантства и нѣкоторые факты изъ ихъ взаимоотношеній заставляютъ отказаться отъ этого—на первый взглядъ весьма основательнаго разграниченія раскола и сектантства и признать въ томъ и другомъ одну общую основу, только нашедшую различное примѣненіе, соотвѣтственно различнымъ историческимъ обстоятельствамъ и степенямъ развитія. Основа эта—предпочтеніе личнаго церковному, отдѣльнаго общему. Сошлемся въ данномъ случаѣ на мнѣніе писателя, котораго не могутъ обвинить въ пристрастіи люди, враждебно настроенные къ церкви и церковнымъ писателямъ. Этотъ писатель—Вл. С. Соловьевъ. «Какъ бы снаружи ни отличалось наше старовѣріе отъ западнаго протестантства, основной принципъ того и другого одинъ: *личное мнѣніе противъ вселенскаго опредѣленія церкви, частное противъ цѣлаго*. И протестантъ и раскольникъ отвергаютъ въ видимой церкви именно то, что выше и сильнѣе отдѣльнаго лица, что можетъ дѣйствительно исцѣлить его и реально связать съ Божествомъ—всецѣлость и католичность церкви. Ибо хотя протестантъ для своей личной религіозности ищетъ предметной опоры въ буквѣ Св. Писанія, а раскольникъ въ буквѣ обряда, но и то и

другое необходимо являются здѣсь какъ нѣчто подчиненное личному духу и имъ поглощаемое. И Писаніе и обрядъ, предметно взятые, суть лишь частныя, хотя и весьма важныя, проявленія богочеловѣческой жизни въ церкви—великіе памятники дѣйствія въ ней Духа Божія; но и то и другое само по себѣ или въ отдѣльности взятое, есть лишь *вещь* и мертвая форма; жизненный же смыслъ и значеніе эти мертвыя вещи получаютъ или какъ часть отъ всей полноты церкви, т. е. отъ дѣйствія того же живущаго въ ней Духа Божія, Которымъ онѣ и созданы; или же, когда церковь отвергнута,—отъ единичнаго лица, ими пользующагося; въ последнемъ случаѣ, это единичное лицо и остается господиномъ и судьей всего дѣла, а такъ какъ человѣкъ не можетъ быть господиномъ и судьей божественнаго, то все божественное отъ него и уходитъ.—Имѣя въ себѣ зародышъ протестантизма, русскій расколъ до конца возматюрилъ его. Уже въ старовѣрїи дѣйствительнымъ хранителемъ старины и преданій является одно лицо. Само это лицо живетъ не въ прошедшемъ, а въ настоящемъ; принятое же преданіе, не имѣя здѣсь предъ лицомъ преимущества живой всецѣлости или каеолчности (какъ въ церкви вселенской) и будучи само по себѣ мертвой формой, оживляется и одухотворяется здѣсь лишь вѣрою и благочестіемъ своего хранителя—единичнаго лица. Но лишь только такое положеніе начинаетъ сознаваться, какъ неизбѣжно центръ духовнаго тяготѣнія переходитъ изъ мертваго прошедшаго въ живое настоящее, условный предметъ преданія теряетъ всякую цѣну, и все значеніе переносится на самостоятельнаго личного носителя преданія, а отсюда уже прямой переходъ къ тѣмъ свободнымъ сектамъ, которыя въ основу религіи завѣдомо полагаютъ личное вдохновеніе и личную праведность. Если старовѣрїе ограничиваетъ видимое откровеніе божественнаго исключительно прошедшимъ, то эти

свободныя (отъ преданія) секты ограничиваютъ его столько же исключительнымъ настоящимъ. Причемъ однѣ изъ этихъ послѣднихъ (мистики) все общеніе человѣчества съ Богомъ сводятъ къ даннымъ мистическимъ состояніямъ отдѣльныхъ людей (живые боги, непрерывно вновь являющіеся христы, богородицы и т. д.), другія же (раціоналисты) ограничиваютъ все дѣло спасенія наличной праведностью отдѣльныхъ людей, ихъ видимыми добрыми дѣлами. И тѣ и другіе—и мистики и раціоналисты—рѣшительно отвергая вселенское преданіе и всякую сверхсознательную, существенную связь въ христіанскомъ человѣчествѣ, образующую его въ нѣчто цѣлое,—видятъ и знаютъ только текущую религіозную дѣйствительность, только настоящую минуту религіознаго сознанія, какъ она выражается въ душевныхъ состояніяхъ и нравственныхъ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ лицъ. Оставаясь въ этой наличной человѣческой дѣйствительности, какъ она есть, можно, по ихъ убѣжденію, непосредственно воспринять всю полноту богочеловѣческой жизни и прямо войти въ царствіе небесное¹⁾.

Эти и подобныя разсужденія, устанавливающія тѣсную, родовую связь между расколомъ старообрядства и сектантствомъ, приобрѣтаютъ особенное значеніе при сопоставленіи съ фактами исторіи. Здѣсь нечего повторять того, что первые старообрядцы сами явились судьями церкви, чѣмъ открыто высказали, что личное мнѣніе ставятъ выше суда церкви. Здѣсь важно указать особенно на возможность перехода раскола въ сектантство. И такихъ фактовъ не мало. Уже невозможность имѣть іерархію, а слѣд. и таинства, по необходимости заставила раскольника обходиться безъ благодати освященія, т. е. въ практической области поставило

¹⁾ О расколѣ въ русскомъ народѣ и обществѣ. Сочиненія, т. III, стр. 228—229 и д.

ихъ въ одно положеніе съ сектантами. Правда, большинство раскольниковъ еще не отрицають таинствъ въ теоріи; но появленіе и долгодѣтная исторія «вѣтовщины», отрицающей таинства и теоретически, показываетъ, что возможно полное превращеніе раскольника въ сектанта рационалиста. Но можетъ ли раскольникъ, высоко ставящій внѣшность, обрядъ, такъ сказать, осязательную сторону церковной жизни, превратиться въ сектанта—мистика съ его безбрежнымъ субъективизмомъ и полнымъ пренебреженіемъ къ установленіямъ и обрядамъ церковнымъ? Думаемъ, что и факты такого рода извѣстны специалистамъ. Но такъ какъ такихъ фактовъ все же опубликовано, повидимому, немного, то считаемъ нужнымъ рассказать одинъ изъ нихъ, изложенный въ консисторскомъ дѣлѣ, теперь хранящемся въ архивѣ нашего Историко-археологическаго Комитета ¹⁾.

Въ 1749 г. на границахъ нынѣшней Пензенской и Тамбовской губерній, среди крестьянъ Алатырскаго и Шацкаго уѣздовъ, обнаружилось сектантское движеніе. Во главѣ его стоялъ бѣглый крестьянинъ князя Черкаскаго Василій Побѣгаловъ изъ с. Большаго Пойму. Сектанты обнаружены въ Кирилловскихъ лѣсахъ Верхнеломовскаго уѣзда по рѣкѣ Вышѣ. Это были бѣглые раскольники, но они, по выраженію слѣдствія, чинили дѣйствія «на подобіе квакерской ереси». Сколько можно судить на основаніи слѣдствія, у этихъ бѣглыхъ раскольниковъ отъ старообрядчества осталось только двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія. Но они уже не молились предъ иконами. Собираясь въ воскресные и праздничные дни для богомолья, они молились «двуперстнымъ креста-сложеніемъ» шести избраннымъ лицамъ: изъ мужеска полу тремъ христамъ—изъ молодыхъ людей, а изъ женска—изъ молодыхъ дѣвокъ тремъ богородицамъ. Парни были—изъ с. Боль-

¹⁾ Ср. указъ Св. Синода 1764 г. (Ворон. Стар., В. I, стр. 350).

шого Пойму, а дѣвки изъ с. Конобѣева, вотчины Нарышкина. Эти шесть лицъ стояли въ той сборной избѣ «въ знаменіе образовъ Божіихъ»; послѣ поклоненія передъ ними, ихъ цѣловали въ уста. Собранія—дневныя или ночныя—заканчивались свальнымъ грѣхомъ. Дѣтей,—рождавшихся послѣ этого, не крестили. Учитель Побѣгаловъ читалъ надъ ними, «незнаемо по какой книгѣ», молитву. А затѣмъ, по истеченіи 40 дней, дѣтей отдавали учителю «къ заколенію ножемъ, а другихъ къ убивству объ дерево до смерти и ко испущенію изъ нихъ крови въ приуготовленные къ тому бересчаныя бураки». «По умертвіи тѣхъ младенцевъ оной Побѣгаловъ брасывалъ зъ р. Вышу, а иныхъ зарывалъ въ землю безъ всякаго дѣйствія». Одинъ изъ арестованныхъ «раскольниковъ», Дементій Егоровъ, показывалъ, что такъ именно было поступлено съ его дочерью, прижитою во время «блудного собрища». «А испущенную изъ младенцевъ кровь, показывалъ онъ далѣе, всѣмъ имъ живущимъ въ тѣхъ лѣсахъ, въ томъ числѣ и ему Егорову, употреблялъ незнаемо съ какими бѣлыми зернами на ложкѣ съ водою вмѣсто христіанскаго причастія, съ показаніемъ, будто оное имъ раскольникамъ христіанскаго причастія въ пользу и доходнѣе». Всѣхъ своихъ послѣдователей Побѣгаловъ приводилъ къ присягѣ при всемъ собраніи,—въ томъ, «чтобъ отъ Бога истиннаго и отъ всего христіанскаго закона отрещись». Присяга произносилась по какой-то «увѣщательной книгѣ», бывшей у Побѣгалова. Что касается погребенія раскольниковъ, то оно состояло въ простомъ зарытіи покойниковъ въ землю—«безъ всякаго дѣйствія».

Таковы ученіе и практика кирилловскихъ раскольниковъ. Здѣсь мы видимъ, какъ раскольническія ученія переплетались съ сектантскими уже въ половинѣ XVIII вѣка: двуперстіе бѣглыхъ раскольниковъ соединялось съ хлыстовскимъ почитаніемъ христовъ и богородицъ и съ какимъ то мистиче-

скимъ воззрѣніемъ на свальный грѣхъ, которымъ забавлялись богослужебныя собранія; а невозможность причащаться св. Таинъ, вслѣдствіе отсутствія священства, возмѣщалась изувѣрнымъ причащеніемъ кровью убитыхъ младенцевъ, смѣшанною съ какими-то зернами.

Въ то время Верхнеломовскій и Шацкій уѣзды въ административномъ отношеніи входили въ составъ Воронежской епархіи. Разсматриваемый документъ не говоритъ, какимъ образомъ обнаружена эта община правительствомъ. Но разъ обнаруженная, она привлекла къ себѣ усиленное вниманіе и Шацкой провинціальной и Верхнеломовской воеводской канцелярій, а также и розыскной по Воронежской губерніи команды. Однако большинство «раскольниковъ» успѣло скрыться. Скрылся и самъ руководитель общины Побѣгаловъ. Неодноратвые розыски разбѣжавшихся ни къ чему не привели. Всего арестовано было только 18 человекъ, которые изъ Шацкой провинціальной канцеляріи и были препровождены въ 1749—1750 г.г. въ Воронежскую Духовную Консисторію. Здѣсь они и содержались въ консисторскомъ помѣщеніи для оштрафованныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ до 1763 г. Въ теченіе этого 14-лѣтняго періода нѣкоторые изъ нихъ успѣли бѣжать изъ заключенія, другіе умерли, такъ что остались только двое: крестьянинъ с. Сырсеева дворцовой волости Алаторскаго уѣзда Дементій Егоровъ и крестьянка с. Юрина Шацкаго уѣзда Ксенія Иванова.

Объ этихъ преступникахъ дѣлалъ представленіе въ Св. Синодъ въ 1758 г. преосвящ. Воронежскій Кириллъ. Хотя по силѣ Уложенія (1 гл. 1 пунктъ) первый изъ указанныхъ преступниковъ достоинъ смертной казни, а по указу 18 Сент. 1751 г.—каторжной работы, но въ виду выраженного имъ, повидимому, искренняго желанія воссоединиться съ церковью,— преосв. Кириллъ находилъ возможнымъ принять его «въ со-

общеніе вѣрныхъ». Продолжительный срокъ, назначаемый церковными правилами для испытанія кающихся, преосвященный тоже находилъ возможнымъ сократить. А для просвѣщенія его въ истинахъ вѣры преосв. уже распорядился наставлять его въ правосл. ученіи. Преступленіе Егорова Воронежскій владыка приписывалъ не злomu умыслу, а «слача достойной слѣпотѣ». Однако, для лучшаго исправленія, онъ предполагалъ, послѣ принятія его въ церковное общеніе послать его въ какой-нибудь уединенный монастырь на одинъ годъ съ епитимією, съ тѣмъ, чтобы потомъ, если его поведеніе окажется безукоризненнымъ, отдать его помѣщику. А женку Ксеію Иванову, вслѣдствіе невозможности доказать или опровергнуть ея виновность, отослать «ради исправленія» въ дѣвичъ монастырь тоже на годъ или же отдать въ Ворон. губернскую канцелярію «для учиненія въ силу 722 г. указа за любодѣйство наказанія».

Св. Синодъ не согласился съ представленіемъ Воронежскаго епископа. Онъ потребовалъ, чтобы преосвященный распорядился допросить преступниковъ въ консисторіи «съ пристрастіемъ» «о бывшихъ ихъ сообщникахъ, а паче о учителѣ крестьянинѣ Побѣгаловѣ и называющихъ шести чловѣкахъ—мужеска христами, а женска богородицами», гдѣ они находятся въ укывательствѣ,—и объ оказавшемся на допросѣ отрепортовать Св. Синоду «для крайняго разсмотрѣнія и рѣшенія». 24 Іюня 1759 г. преосв. Кириллъ представлялъ въ Синодъ, что допросъ былъ произведенъ—Егорову «съ пристрастіемъ», а Ивановой—«съ побатіемъ плетьми»; но оба преступника заявили, что они ничего не знаютъ и ни отъ кого не слыхали о своихъ сообщникахъ.—Однако и послѣ этого Св. Синодъ не согласился съ предположеніями преосв. Кирилла, находя ихъ слишкомъ снисходительными для такихъ тяжкихъ преступниковъ. Поэтому и Егоровъ и

Иванова продолжали содержаться при консисторіи. И только въ 1764 г., при св. Тихонѣ, дѣло это было рѣшено окончательно. Указомъ, послѣдовавшимъ въ октябрѣ 1764 г. на имя святителя, Св. Синодъ постановилъ слѣдующее. Если Егоровъ желаетъ быть правосл. христіаниномъ, то отослать его «для надлежащаго съ нимъ, по силѣ предписаннаго 1751 г. указа, поступка въ свѣтскую команду съ тѣмъ, чтобы онъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится будетъ, въ церковь Божию въ воскресные и проч. свободные и праздничные дни на молитвословіе ходилъ и повсягдно въ посты постился и исповѣдывался, чего надъ нимъ священнику, у коего онъ тамо въ духовности будетъ, наблюдать, а до причастія св. таинъ чрезъ семь лѣтъ кромѣ смертнаго случая его не допускать. Иванову, уже подвергнутому, кромѣ епитеміи, и тѣлесному въ свѣтскомъ судѣ наказанію, «въ разсужденіи долговременнаго ее по оному дѣлу подъ карауломъ съ 750 г. содержанія», а также въ виду невозможности безошибочно доказать ея виновность, отъ новаго наказанія уволить и отослать ее въ свѣтскую команду для отдачи помѣщику—съ тѣмъ только, чтобы она въ приходскую церковь ходила на молитвословіе во всѣ воскресные и праздничные дни и ежегодно въ посты постилась и исповѣдовалась; а если найдетъ ее достойною духовникъ, то она можетъ быть допущена и къ св. причастію.

П. Никольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ Н. А. МИХАЙЛОВА,

Вол. Дворян. соб. домъ въ Воронежъ.

Телефонъ № 135,

всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брил-
ліантовъ, иконъ и часовъ.

Съ Января 1902 года.

Имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, еван-
гелія, паникадила, подсвѣчники, разные кресты и прочіе.

Цѣны умѣренныя и безъ запроса.

Существующее болѣе 85-ти лѣтъ

БОЛЪШОЕ

СПЕЦИАЛЬНОЕ-МЕХАНИЧЕСКОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

художественная мастерская живописи

Алекс. Борисовича МОСКАЛЕНКОВА,

въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губерніи, собст. домъ.

Даетъ возможность за умеренныя цѣны съ разсрочкою платежей (по особому соглашенію) имѣть всевозможные церковныя предметы.

Обращаться съ запросомъ и заказами по церковнымъ работамъ въ слободу Алексѣевку, Бирюченскаго уѣзда, собственный домъ, письменно лично съ предъявленіемъ рисунковъ.

ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Иконостасы деревянные и искусственнаго мрамора съ живописью и безъ оной.

Кіоты заклиросные и столбовые. Стѣны надъ престоломъ.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго человѣка событія спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей смерти 17 окт. 1888 г., разныхъ цѣвъ.

Гробницы отъ 50 р. и *плащаницы* отъ 25 р. и дороже.

Картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ отъ 25 р. и до 500 р.

Запрестольные образа 25 р. и болѣе.

Иконы аналойныя и другія на цинкѣ и деревѣ на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и простыхъ фонахъ, отъ 10 р. и дороже, судя по размѣру и сложности. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою и безъ оной.
Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульфарбу.
Перезолотку старыхъ иконостасовъ и *реставрированіе* иконъ.
Свѣчи металлическія съ автоматическою подачею (полное сбереженіе восковыхъ огарковъ).
Подробное объявленіе см. № 5 Вор. Еп. Вѣд.

ФАБРИКАНТЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ТОРГОВАГО ДОМА

„Андрея ЗАХРЯПИНА СЫНОВЬЯ“.

МАГАЗИНЫ:

Въ Москвѣ: Никольская улица, Верхніе Торговые Ряды №№ 82, 155, 156, 227, 228 и 229.

Въ г. Воронежѣ: Московская улица, противъ Духовной Консисторіи.

Въ Ярмаркахъ: Нижегородской—Мѣдный рядъ, противъ флаговъ, на Шессѣ. Вологодской и Ростовской, Ярославской губерніи.

Фабрика существуетъ съ 1848 года.

Фабрика имѣетъ всѣ необходимыя техническія средства для художественной выработки церковной утвари. Магазины имѣютъ въ большомъ выборѣ церковную утварь всевозможныхъ рисунковъ и размѣровъ, какъ металлической, такъ и серебряной 84°, паникадила, люстры, подсвѣчники, лампы, евангелія, кресты, сосуды, ковчеги, вѣнцы, хоругви, плащаницы, гробницы, кресты на голгофѣ, чаши крещенскія и водосвятныя, иконы и парча для облаченій и проч. и проч., а также принимаются въ магазинахъ заказы на всевозможныя

вещи церковной утвари металлическіе и серебряныя 84° и ризы на иконы, одежды на престолы и жертвенники, царскія двери, кресты на главы, рѣшетки по солеѣ и проч. и проч. и ремонтірованіе церковной утвари, золоченіе и серебряненіе.

По требованію высылаются рисунки на церковную утварь и довѣренный можетъ быть лично для принятія заказа.

При заказѣ или выпискѣ товаровъ просимъ обозначать названіе ближайшей станціи желѣзной дороги, или чрезъ конторы и почтовый адресъ.

При заказѣ и покункѣ готовыхъ товаровъ для бѣдныхъ храмовъ дѣлается разсрочка въ платежѣ.

Торговый Домъ „*Андрея Захрятина Сыновья*“.

СѢВЕРНЫЙ БАНКЪ ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Большая Московская ул. собств. домъ.

Платить впередъ до измѣненія:

по текущему счету.....	3 ⁰ / ₀	годов.
> вкладамъ безъ срока.....	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	>
> > на 6 мѣс.....	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	>
> > > 1 годъ.....	5 ⁰ / ₀	>

Оплату гербоваго сбора по текущимъ счетамъ и срочнымъ вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

Страхуетъ выигрышные билеты.

Х-й ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ гор. Богучарь, Воронежской губ.

Почетнаго гражданина, ТИХОНА АЛЕКСѢВИЧА
ФРОЛОВА.

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и росписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ Архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасѣ образа пишутся, съ имѣющихся въ большомъ выборѣ, художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образы исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Секта хлыстовъ предъ судомъ Слова Божія.—*Н. Абрамова.*

Образовательная поѣздка на Кавказъ воспитанниковъ духовной семинаріи.—*Ш.*

Слѣдственное дѣло о раскольникахъ—въ половинѣ XVIII вѣка.—*П. Никольскаго.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглыбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 12 Октября 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасній.*